

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРИНЦИПОВ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ**

*Работа представлена кафедрой общего и исторического языкознания
Алтайского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Д. Голев*

В статье представлены основные положения «объективистского» исследования принципов русской орфографии, а именно лингвоперсоналогического, и модель проведения серии конкретных экспериментов, направленных на выявление и описание особенностей реализации орфографической языковой способности носителей языка по ряду параметров – системно-языковых и функциональных.

The article deals with the main propositions of the objective research of the Russian orthography principles, in particular the aspect of a linguistic personality, and the model of some experiments that are directed at exposure and description of the features of native-speakers' orthographic capacity realization in the view of some parameters, connected with the language system and its functioning.

Исследование лингвоперсоналогического функционирования принципов русской орфографии лежит в русле работ, реализующих на современном этапе развития языкознания «объективистский» подход к описанию языковых явлений, в частности орфографических¹. Указанный подход восходит к идеям И. А. Бодуэна де Куртенэ о необходимости рассматривать предмет исследования таким, каков он есть², и позднее получает развитие в работах, в частности, А. М. Пешковского – об «объективной» и «нормативной» точках зрения на язык³, С. И. Виноградова, выделяющего «мелиоративную» и «объективную» лингвистику (описательную, дескриптивную)⁴. Необходимость такого рода исследований в сфере орфографии связана с потребностью выявления механизмов естественного (не идеального!) функционирования русской орфографии, того, как реально пишут и читают рядовые носители языка, с целью «естественно-научного» освещения ряда теоретических вопросов орфографии, в частности об орфопринципах, а также решения лингводидактических

задач и вопросов, связанных с реформированием языка.

В исследовании реализован один из аспектов (наряду с функциональным, деятельностным, коммуникативным) объективистского описания русской орфографии – лингвоперсоналогический. Термин «лингвистическая персонология» был введен в научный обиход В. П. Нерознаком⁵ для обозначения теории языковой личности – формирующегося самостоятельного направления языкознания, объектом исследования которого становится субъект и его языковые проявления⁶. В свете лингвоперсоналогической гипотезы языка орфография, а именно орфопринципы, рассматривается нами сквозь призму языковых личностей, носителей качественно-разнообразной орфографической языковой способности.

Исследование опирается на следующие теоретические положения:

1. В современной лингвистике и лингводидактике доминирует традиционный (нормативный, предписательный) подход к описанию языковых явлений, в том числе

и орфографических, ориентированный на *идеальную* орфографию, такую, какой она должна быть. При таком подходе естественные закономерности функционирования орфографии не изучаются в достаточной полноте.

2. Объективистская и традиционная (нормативная) модели русской орфографии не исключают друг друга. Одно из направлений поиска «точки соприкосновения» – рассмотрение системообразующих признаков русской орфографии (фонетического, фонематического, морфематического, традиционного и семантического орфографических принципов) в аспекте лингвоперсонологического функционирования: не в качестве закономерностей устройства языковой системы, а как руководящих установок субъектов письма. Мы предполагаем наличие корреляционных связей между вариантами реализации орфографической способности, реализуемыми индивидами в процессе орфографической деятельности, и принципами русской орфографии, в связи с чем можно говорить о фоно-, фонемо-, морфемо- и семантико-ориентированных вариантах орфографической способности носителей русского языка.

4. Описание орфографической деятельности рядовых носителей русского языка возможно на основе анализа антропотекстов – тестов, созданных субъектами письма и отражающих специфику реализации их языковой способности.

5. Экспериментальное изучение функционирования русской орфографии, в частности орфографических принципов, связано с моделированием и последующей реализацией цикла экспериментов, направленных на решение следующих задач: 1) выявить особенности реализации индивидами орфографической языковой способности и ее вариантов на уровне как восприятия текста индивидом в процессе орфографической деятельности – позиции читающего, так произведения текста субъектами письма – позиции пишущего; 2) описать варианты орфографической языковой способ-

ности субъектов письма в индивидуальном и типологическом аспектах; 3) составить орфографические портреты языковых личностей испытуемых.

Моделирование цикла экспериментов, направленных на решение указанных задач, рассматривается нами в качестве важнейшей теоретической задачи. На основе наблюдений и опытов, проведенных исследователями при изучении естественного функционирования русской орфографии – Н. Д. Голевым, О. А. Киселевой, О. В. Тисковой, Л. Г. Пушкаревой, а также на базе результатов экспериментов, разработанных и апробированных автором статьи, были выделены системообразующие параметры модели – системно-языковые и функциональные. Это обуславливает интегрированный характер модели экспериментального исследования – системоцентристский и лингвоперсонологический подходы к описанию русской орфографии сочетаются в ней по принципу дополнительности. Системообразующие параметры модели представляют собой открытый список, не исключающий его экстенсивное и интенсивное развертывание.

Системно-языковые параметры модели экспериментального исследования функционирования орфографических принципов в пространстве качественно-разнообразных языковых личностей обусловлены доступными для экспериментального измерения онтологическими характеристиками предметной области исследования – орфографических принципов – они отражают специфику языкового, а именно орфографического, материала для экспериментальных заданий (узвальное – окказиональное; следование орфографическому принципу – отступление от него; нормативное – ненормативное; орфографическое – графическое).

Функциональные параметры модели, иначе говоря лингвоперсонологические, экспериментального исследования предполагают их описание на уровне реализации орфографической языковой личности

как носителя качественно-разнообразной орфографической способности. Эти параметры отражают, во-первых, качественное разнообразие реализаций носителями языка орфографической способности (интраорфографическое – экстраорфографическое, в рамках которой находятся антинормы: орфографическое – метаорфографическое; отражательное – условное; интуитивное – рационально-логическое; креативное – копиальное); во-вторых, виды орфографической деятельности (чтение – письмо / восприятие – (вос)произведение текста; владение – овладение орфографической деятельностью). Полноту описания лингвоперсоналогической стороны экспериментов также обеспечивает развертывание информации о языковых личностях участников эксперимента в рамках экстраязыковых оппозиций, а именно: гендерных, возрастных, профессиональных, этнических, коммуникативных и др.

Говоря о технологической стороне проведения орфографо-лингвоперсоналогических экспериментов, отметим спектр орфографических процедур, выявляющих особенности реализации вариантов орфографической языковой способности носителей языка в рамках обозначенных выше системообразующих параметров модели.

Так, при измерении орфографической способности носителей языка, реализуемой ими в процессе *чтения*, орфографические процедуры осуществляются в два этапа: 1) чтение текста (разовое/многократное; беглое/тщательное; с комментарием преподавателя относительно написания некоторых слов/без такого комментария; с графическим выделением ряда слов в тексте/без такого выделения); 2) написание прочитанного текста (сразу после чтения/через некоторое время; по памяти/под диктовку; полное воспроизведение текста/частичное, выборочное; с последующей после написания «виртуальной» и «реальной» проверками написанного текста/без таких проверок). При этом пись-

мо рассматривается как отражение особенностей чтения.

При измерении орфографической способности носителей языка, реализуемой ими в процессе *письма*, выделяются два варианта осуществления письменной деятельности: производство и воспроизведение текста. Производство текста – перевод внутренней речи в письменную форму, воспроизведение текста предполагает его предварительное восприятие (слуховое или зрительное). Отметим, что в качестве базовых экспериментальных заданий, направленных на измерение орфографической способности носителей языка в процессе письма, нами рассматриваются те, которые предполагают полное или выборочное *воспроизведение* текста испытуемыми, так как в этом случае у экспериментатора есть возможность задавать условия (языковой материал, объем текста, время выполнения задания) и контролировать их выполнение. Задания, связанные с производением текста испытуемыми (без элементов воспроизведения), предусматриваются в эксперименте с целью дополнительной верификации результатов, полученных в ходе выполнения заданий, предполагающий воспроизведение текста. Конкретными процедурами, выявляющими специфику реализации носителями языка орфографической способности в процессе письма, являются следующие: 1) сочинение; 2) диктант; 3) изложение (возможно, с элементами сочинения); 4) диктант с предварительным изучением текста; 5) воспроизведение текста (полное/выборочное; под диктовку/по памяти) после его прочтения; 6) переписывание текста.

Процедуры измерения метаорфографической способности носителей языка: 1) анкетирование или устный опрос; 2) тестовые задания, результат которых метаязыковые рефлексии испытуемых относительно русской орфографии вообще и/или частных орфографических явлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Голев Н. Д., Киселева О. А.* Коммуникативная орфография русского языка: задачи и методы экспериментального изучения орфографической деятельности читающего // Фонетика и письмо в диахронии. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 2001. С. 22–31; *Тискова О. В.* Направленный эксперимент как средство изучения коммуникативного функционирования пунктуации // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. 3 / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 151–159; *Пушкарева Л. Г.* Вопросы теории русской орфографии в свете экспериментальных данных о практической ориентации пишущего: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. Омск, 2004.

² *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

³ *Пешковский А. М.* Объективная и нормативная точка зрения на язык // Основы культуры речи: Хрестоматия. М.: Высшая школа, 1984. С. 238–249.

⁴ *Виноградов С. И.* Нормативный и коммуникативно-прагматический аспекты культуры речи // Культура русской речи и эффективность общения. М.: Наука, 1996. С. 121–152.

⁵ *Нерознак В. П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: Сб. научных трудов. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 112–116.

⁶ *Богин Г. И.* Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1982; *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2004; *Голев Н. Д.* Языковая личность, антропотекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка // Филология: XXI в. (теория и методика преподавания). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 4–9.